

Решили — нужно идти.

Химайра посмотрел на человека, который с трудом держался на ногах, присел и протянул руку.

— Может, я понесу тебя?

Цзи Гуан взглянул на свою ногу.

Всё-таки у него была всего лишь сломана голень.

— Может, лучше на спине? — честно предложил он. — Так нам обоим будет удобнее двигаться.

— Но у тебя ещё и рука сломана, — заметил Химайра.

— Ничего. Одна рука у меня всё ещё работает. Смогу держаться.

Увидев, что он настаивает, Химайра кивнул. Он легко развернулся и подставил спину и шею.

Цзи Гуан поднял мешок с травами и осторожно забрался к нему на спину. Сломанную руку он не мог нормально использовать, поэтому она просто свисала вниз. Зато здоровой рукой он обхватил шею Химайры, стараясь удержать равновесие.

Химайра слегка пригнулся и без всякого усилия поднял его.

В этот раз на Цзи Гуане не было доспехов. Он сразу почувствовал под собой мягкую шерсть.

Она не пахла зверем. Только слегка тянуло сыростью после дождя. Большая часть шерсти уже высохла. Цзи Гуан будто уткнулся в огромный пушистый плед. Широкий, мягкий и тёплый.

Он с трудом сдержал желание зарыться в неё лицом и пробормотал:

— У тебя очень мягкая шерсть.

— М? А... — отозвался Химайра. — Зимой она обычно становится гуще и мягче.

— У звероловцев тоже бывает зимняя и летняя шерсть? — спросил Цзи Гуан.

— Наверное. У меня так.

Мысли Цзи Гуана тут же унеслись в сторону.

Тогда в землях звероловцев, наверное, шерсть летает прямо в воздухе.

Он тихо втянул воздух сквозь зубы и сразу почувствовал опаску перед поселениями звероловцев.

Животных он любил. Давно уже решил, что после университета и устройства на работу обязательно «похитит» с улицы одного маленького бродягу и будет растить у себя. Но при этом твёрдо постановил, что максимум одного. Потому что в сезон линьки кошки и собаки и правда превращаются в ходячие одуванчики и забивают шерстью весь дом.

Одна кошка или собака уже способна засыпать шерстью всё вокруг...

А теперь представить, что начнёт линять Химайра такого размера...

А потом представить, что в одном месте линяют сразу множество звероловцев...

Стоит только носу оказаться чуть чувствительнее, и чихать придётся без остановки.

— А, да. Очень давно звероловы и правда продавали одеяла, одежду и подкладки, сотканые из своей сезонной шерсти, — сказал Химайра. — Кажется, это даже считалось местной особенностью. Качество было очень хорошее, шерсти много, и такие вещи выходили куда выгоднее, чем ткани из обычной животной шерсти. Поэтому многие торговцы специально приезжали за ними.

Цзи Гуан: а?

У него даже зрачки дрогнули. Он не знал, чему удивляться сильнее: деловой хватке звероловцев или тому, считать ли такие одеяла для самих звероловцев чем-то вроде покрывал из шерсти собственных сородичей.

Но почти сразу он вспомнил о другом.

Стоило заговорить о поселениях звероловцев, как Цзи Гуану тут же вспомнился слух, который он когда-то слышал на кладбище. О той чудовищной трагедии в городке звероловцев.

□Больше двух тысяч ста жителей города, включая дряхлых стариков, младенцев в пелёнках, беременных женщин... лежали разорванные, словно скот на бойне. Оторванные конечности, обломки костей и кровавое месиво покрывали почти каждый клочок земли. Дома, которые когда-то были домами, превратились в руины.□

□А выжившие говорили, что демон, который привёл чудовищ и устроил резню, имел волчью голову, козы рога, львиную гриву и змеиный хвост...□

Цзи Гуан невольно посмотрел на Химайру.

Здоровяк шёл вперёд, ничего не замечая.

Для местного жителя леса Химайра ориентировался здесь по каким-то своим особым приметам. Он привычно проходил между бесконечными гигантскими деревьями, которые для Цзи Гуана казались совершенно одинаковыми, безошибочно выбирал самый короткий путь и ещё успевал прислушиваться. Стоило ему уловить приближение хищника, как он поднимал уши, замедлял шаг и бесшумно сворачивал в сторону, унося Цзи Гуана в обход.

Цзи Гуан собственными глазами видел, как совсем неподалёку от них прошёл тигр, тяжело сопя на ходу, и даже не заметил их присутствия.

Крупных хищников Химайра обходил.

Но с чудовищами всё было иначе.

— Р-р-р...

Спустя некоторое время к ним, припав к земле и рыча, подползло чудовище.

Крупный леопард.

На нём были обычные признаки заражения проклятием: местами выпавшая и сгнившая шерсть, а на обнажённой коже чёрно-красные узоры, похожие на колючие лозы.

Хищник был не менее опасен, чем тигр, но Химайра даже не подумал обходить его стороной.

Он вообще не обратил на него внимания и так же спокойно прошёл мимо, неся на спине Цзи Гуана. Только когда чудовище зарычало, Цзи Гуан инстинктивно крепче вцепился в Химайру и случайно слишком сильно сжал ему шею.

— М? — Химайра остановился и чуть повернул голову. — Что такое?

— ...

Цзи Гуан смотрел на чудовище, которое всё ещё шло следом.

— Это чудовище...

— А, не волнуйся, оно на нас не нападёт, — пояснил Химайра, а потом наклонил голову и посмотрел на леопарда позади. — Обычно они немного идут следом, а потом возвращаются... Хотя нет, в этот раз не факт.

Похоже, он вспомнил, что сейчас несёт на себе человека. Бормотание оборвалось. Химайра остановился, развернулся и сам пошёл навстречу чудовищу.

— Химайра? — Цзи Гуан весь напрягся.

И тут же своими глазами увидел, как Химайра без малейшего колебания поднял ногу и с силой наступил.

Одним движением он сломал чудовищу шею.

Хруст.

Треск сломанного позвоночника смешался с пронзительным, раздирающим душу воем.

Но даже так чудовище, корчась на земле, не попыталось напасть на высокого зверочеловека. Оно просто дёргалось под его ногой, пока не испустило дух.

Химайра, который, как сам говорил, не слишком хорош в бою, но очень силён, легко убрал ногу. На его босой, покрытой шерстью ступне с чёрными когтями остались брызги зловонной крови, липкие куски плоти и твёрдые осколки костей.

Цзи Гуан незаметно задержал дыхание и крепче сжал шерсть у него на плечах.

Химайра почувствовал у шеи лёгкую боль от вцепившихся пальцев, моргнул и, обернувшись, спокойно сказал:

— Не бойся. Чудовища не нападают на меня. А если я несу тебя, то и тебя не тронут.

Они не нападали даже тогда, когда Химайра сам убивал их.

Не пытались сопротивляться.

Вот почему.

Вот почему Химайра, который не слишком умел сражаться и полагался в основном на грубую силу, во время прошлого звериного нашествия мог совершенно невредимым проходить сквозь толпу чудовищ.

У Цзи Гуана пересохло в горле.

Даже при всей своей неопытности он уже должен был понять, что это явно ненормально.

Кожу на затылке неприятно стянуло. Немного помолчав, он всё-таки нерешительно спросил:

— ...Почему они на тебя не нападают?

— М? Я и сам не знаю.

Химайра дёрнул ушами и посмотрел на Цзи Гуана через плечо.

Взгляд у него был растерянный, будто он только что вовсе не раздавил чудовище насмерть.

Потом он сказал:

— Но для меня это хорошо. Если бы они нападали, я, наверное, уже давно умер бы.

— Тебе самому не кажется, что здесь что-то не так? — не выдержал Цзи Гуан.

— Что именно не так?

— Почему чудовища на тебя не нападают?!

— А... ну, если подумать, это и правда странно?

Высокий зверолод всё так же нёс Цзи Гуана к окраине леса и неторопливо продолжал:

— Но я всё равно не знаю почему. Может, это благосклонность богини Ночи?

Потом начал тихо бормотать себе под нос:

— Раньше я тоже об этом думал. Но так и не понял причины, а потом решил больше не ломать голову. В конце концов, я же не стану жаловаться на то, что на меня не нападают. К тому же, хоть чудовища и очень неприятные, от них ужасно пахнет, и они убивают обычных зверей,

именно из-за них чужаки не осмеливаются просто так заходить в лес и причинять мне вред.

— Так что обычно, пока они не подходят к моей территории и моему логову, я их не трогаю...

Договорив, Химайра шевельнул ушами и только теперь словно спохватился.

Он посмотрел на Цзи Гуана и осторожно спросил:

— Ты боишься чудовищ? Если да, то, когда вернёмся, я расширю границы своей территории и выгоню оттуда ещё часть чудовищ. Тогда возле дома ты точно не увидишь ни одного.

— Я не боюсь, — сухо ответил Цзи Гуан. — Скорее даже люблю охотиться на чудовищ. Если, конечно, не ранен.

В конце концов, за них дают опыт. Можно повышать уровень.

— А, точно! — оживился Химайра. — Ты ведь очень сильный. Каждый раз, когда я тебя видел, ты убивал больших и опасных чудовищ... Кстати, человек, тебе нравится охотиться на чудовищ? В следующий раз я могу отвести тебя к ним, помочь найти добычу, а сам постою рядом и прослежу, чтобы с тобой ничего не случилось.

Цзи Гуан: «...»

И он правда дрогнул.

Что это вообще за предложение для прокачки?!

Игра наконец-то опомнилась и решила открыть игроку специальный путь для фарма уровней?

Нет, нет, не то.

Не уходи от темы.

Цзи Гуан несколько раз открыл и закрыл рот, не зная, что сказать. Вернее, не зная, стоит ли говорить.

Он долго колебался, а потом всё же глубоко вдохнул.

— Химайра, я слышал один слух.

— Какой?

— Недалеко от леса... с противоположной стороны от человеческих земель... там ведь когда-то был городок звероловцев, который прорвали чудовища?

— А, ты об этом? Да, — без раздумий кивнул Химайра. — Это было очень давно. А что?

— Ты знаешь?

— Угу. Я тогда тоже там был.

Химайра ответил так легко и прямо, что Цзи Гуан опять опешил.

Помолчав, он осторожно спросил:

— И зачем ты туда пошёл? Тоже хотел кого-то спасти?

— А? Не совсем. Тогда я впервые узнал, что сам я зверолов.

Химайра вспоминал вслух:

— Поэтому мне захотелось посмотреть на своих сородичей. И так получилось, что я как раз наткнулся на нападение на городок. Я хотел по возможности кого-то спасти, но стоило им увидеть меня, как они сразу начинали кричать, называли меня демоном и нападали. Одного я даже поднял на руки, а он тут же покончил с собой. Так что я немного побыл там и ушёл.

Говорил Химайра ровно.

Будто не считал, что в этом было что-то особенное.

— Наверное, я просто выглядел для них слишком странно.

Потом он сам подвёл итог:

— В целом я похож на волколюда. Но у волколюдов не бывает рогов, такой густой гривы и уж тем более змеиного хвоста.

Цзи Гуан: ...А.

Да.

С такой гибридной внешностью Химайра и правда, должно быть, казался зверолюдям пугающе странным.

А ещё чудовища на него не нападали...

С такими обстоятельствами избежать подозрений было просто невозможно.

Цзи Гуан тяжело задумался. Ему совсем не хотелось сомневаться.

Но рассказ Химайры оказался слишком неожиданным. И оттого выглядел ещё более подозрительным.

В конце концов, во всех детективах обязательно находится такой подозреваемый, который на допросе только и говорит: «Я не знаю», «Я просто проходил мимо» и всё в таком духе.

Но... но...

А что, если Химайра и правда ничего не знает?

Цзи Гуан изо всех сил дёрнул густую гриву зверолюда у шеи, заставляя его обернуться.

— Почему ты вообще так прямо мне всё рассказываешь?

Химайра моргнул своими лунными глазами и невинно ответил:

— Потому что ты спросил.

— И ты не боишься, что я пойму тебя неправильно? — спросил Цзи Гуан. — По слухам, именно ты привёл чудовищ и напал на город.

Химайра замер.

Он немного подумал и сказал:

— Но ты ведь веришь мне. Ты поверил, что звериное нашествие у человеческого поселения было не из-за меня. Значит, поверишь и в то, что трагедия в городке зверолюдей тоже ко мне не имеет отношения? К тому же я и правда ничего не делал. Почему мне нельзя об этом говорить?

— ...

Цзи Гуан долго смотрел в глаза большому волку. Потом тихо выдохнул, обнял его за шею и положил подбородок ему на плечо.

Ладно.

Подозрительного в этой истории действительно немало. Но и доказательств невиновности Химайры тоже хватает.

Самое очевидное — осколок света в его черепе в прошлом цикле. И то, как настоящие демоны раздавили его голову, и что при этом говорили.

Цзи Гуан решил довериться своему суждению. И поверить Химайре.

Значит...

Если Химайра невиновен, то, скорее всего, дело в его происхождении и странной природе.

С такими мыслями он продолжал путь.

И прежде чем он это осознал, тёмная глубина леса осталась позади, а впереди показалась окраина.

* * *

Знакомое окраинное кладбище было уже совсем рядом.

Но Химайра ни за что не соглашался подойти ближе.

— Охотник... страшный.

Он нерешительно повторил это несколько раз. Похоже, срабатывало звериное чутьё. Упрямо он добавил:

— Если я подойду ближе, мне кажется, я умру.

Цзи Гуан: «...»

Да. Твоё чутьё удивительно точное.

Впрочем, Цзи Гуан и сам не собирался брать Химайру с собой.

План Химайры был прост. Оставить Благодать Вибии прямо на дороге, по которой охотники возвращаются домой.

Химайра считал, что если охотники не слепые, то обязательно заметят такой заметный свёрток. А когда увидят, что внутри, сразу же заберут его с собой.

Цзи Гуан возразил.

А если свёрток утащит какое-нибудь животное?

А если они решат, что это подозрительно и не подойдут?

А если подумают, что это чей-то потерянный багаж и не станут трогать?

Химайра предложил другое решение:

— Тогда надо развязать свёрток и рассыпать травы по земле. Если им это действительно нужно, увидев сами травы, они обязательно всё соберут.

— Хорошая мысль, — сказал Цзи Гуан. — Но сегодня Мерон и Анатолий явно не выходили на охоту. Мы не можем просто рассыпать травы и уйти. И ждать здесь целый день, пока они выйдут из поселения, тоже невозможно.

— Почему нельзя подождать день? — спросил Химайра. — Так безопаснее.

— ...Если другого выхода не будет, можно и так, — вздохнул Цзи Гуан. — Но почему бы мне просто не отнести травы туда самому, а потом вернуться и встретиться с тобой? Со мной ничего не случится. К тому же время — деньги, брат. Оно очень ценно.

Химайра ничего не ответил.

Он просто сидел на корточках и молча держался за край одежды Цзи Гуана.

Прошло несколько секунд.

Он опустил голову и нерешительно пробормотал:

— Ты... ведь не уйдёшь и не исчезнешь?

— Конечно нет!

Цзи Гуан рассмеялся.

— Я же сказал, что вернусь с тобой в лес. Обещаю.

<http://bllate.org/book/16948/1581554>